

© В.Б. Сузанович, Л.И. Шаповалова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

(к вопросу о сотрудничестве диалектологов
МГУ им. А.А. Кулешова и Смоленского
государственного университета)

Исследование лексики и фразеологии могилевско-смоленского пограничья (МСП) ведется в МГУ им. А.А. Кулешова вот уже четверть века – с тех пор, как в учебный план филологических факультетов тогда еще пединституты была включена диалектологическая практика. Интерес к говорам МСП был вызван прежде всего тем обстоятельством, что они, как и говоры русско-белорусского пограничья вообще, не подвергались всестороннему изучению. В научной литературе эти говоры определяются по-разному: «белорусские говоры русского языка» (Е.Ф. Карский), «смешанные русско-белорусские говоры» (П.А. Расторгуев), «переходные русско-белорусские говоры» (С.М. Прохорова и др.), «русские говоры с белорусскими чертами» (П.С. Кузнецов), «русские говоры с развивающейся переходностью» (А.Б. Пеньковский).

В процессе подготовительной работы была обозначена территория МСП. Данные существующих русских и белорусских диалектологических атласов указывают на то, что очертить территорию русско-белорусского языкового пограничья хотя бы приблизительно практически невозможно: изоглоссы одних языковых явлений заходят далеко на восток от государственной границы, изоглоссы других явлений простираются от нее далеко на запад. В силу указанного обстоятельства территория МСП определяется условно: сюда мы включили сельские населенные пункты, расположенные в радиусе не более 20 километров по обе стороны официальной могилевско-смоленской границы, т.е. приграничные территории Горецкого, Мстиславского, Кричевского, Климовичского, Хотимского районов с белорусской стороны и Краснинского, Монастырщинского, Хиславичского, Шумяцкого, Ершичского районов – с российской.

Традиционно говоры МСП изучаются изолированно друг от друга: первые признаются диалектами русского языка, вторые – диалектами белорусского. Такой подход находит отражение в научной и учебной литературе по русской и белорусской диалектологии, в соответствующих диалектологических

картах и атласах. Между тем многолетнее наблюдение говоров в разных районах МСП позволяет утверждать, что официальная могилевско-смоленская граница не имеет языкового соответствия: при всей своей фонетико-грамматической и лексико-семантической пестроте говоры сравнительно однородны: приграничные могилевские говоры отличаются от соответствующих смоленских говоров незначительно, а сами отличия во многих случаях носят частный характер. Такой вывод послужил основанием для объединения могилевских и смоленских пограничных говоров в одну диалектную зону.

Говоры МСП, занимая маргинальную территорию на стыке русского и белорусского языков и диалектов, находятся в условиях близкородственного межъязыкового и междиалектного контактирования. Отсюда естественно, что в говорах этой контактной зоны органически сочетаются русские и белорусские элементы на всех уровнях языка – фонетическом, грамматическом, лексическом, словообразовательном. Был определен языковой статус говоров МСП: эти говоры мы квалифицируем как переходные белорусско-русские или русско-белорусские.

Результатом исследования лексики и фразеологии говоров МСП стала подготовка «Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров» («СМСПГ») – первого опыта регионального словаря переходных белорусско-русских говоров. Словарь задуман как двухтомное издание сводно-дифференциального типа. В настоящее время создано значительное количество русских и белорусских диалектных словарей, но пока отсутствуют словари пограничных белорусско-русских говоров, несмотря на то, что последние занимают значительную территорию: общая протяженность белорусско-русской границы составляет около 1000 км, причем большая часть этой границы проходит по территории Могилевской и Смоленской областей. Уже в силу указанного обстоятельства подготовка «СМСПГ» представляется актуальной задачей современной ареальной лингвистики, а в условиях активной политической и экономической интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства и национального возрождения белорусского и русского народов работа над созданием словарей подобного типа является еще и культурно значимой, поскольку отражает широкие культурно-исторические связи между двумя народами.

Подготовка «СМСПГ» имеет важное общеславянское значение. В наши дни неплохо описаны переходные и смешанные славянские зоны – белорусско-польская, чешско-моравская, украинско-белорусская (Полесье) и др. На этом фоне белорусско-русский пограничный регион остается «белым пятном». «СМСПГ» в определенной степени может восполнить этот пробел в описании славянских переходных говоров и стать образцом для описания других белорусско-русских пограничных зон – витебско-псковской и гомельско-брянской. Наконец, создание «СМСПГ» поможет решить такие сложные теоретические

вопросы, не получившие в науке удовлетворительного объяснения, как вопрос о языковой принадлежности говоров МСП, об их первоначальной основе, позволит скорректировать диалектное членение русского и белорусского языков.

Работа над составлением «СМСПГ» ведется с 1991 г., а собрание и систематизация картотеки «СМСПГ» началась еще в 1986 г. (в настоящий момент картотека насчитывает около 100 тысяч рукописных карточек-иллюстраций). В сборе диалектного материала принимали участие не только студенты филологического факультета и преподаватели кафедры русского языка МГУ им. А.А. Кулешова (руководители диалектологических экспедиций 1991–2003 гг.), но и учащиеся Кричевского лицея (1999 и 2000 гг.). Для обработки материала и разработки словарных статей наряду с преподавателями привлекались также лучшие студенты – члены проблемной группы «Лексика говоров МСП». Таким образом, в подготовке «СМСПГ» были задействованы тысячи людей – преподаватели, студенты, школьники (лицейсты).

Результаты работы над созданием «СМСПГ» приобрели значимость научной школы. По материалам «СМСПГ» подготовлены 2 кандидатские диссертации, опубликовано более 50 научных статей, подготовлены сотни курсовых и дипломных работ (результаты лучших студенческих работ опубликованы в научных сборниках университета).

«СМСПГ» широко апробирован как в Беларуси, так и в ближнем и дальнем зарубежье. Его составители неоднократно выступали с научными докладами на международных конференциях в Минске и Гомеле, в Гродно и Витебске, в Смоленске и Ярославле (Россия), в Киеве и Нежине (Украина), в Белостоке (Польша). Первый том «СМСПГ» получил высокую оценку рецензентов – как с белорусской стороны (проф. В.А. Маслова), так и с российской (проф. И.А. Королева).

В процессе подготовки «СМСПГ» его составители стремились использовать все лучшее, что наработано в белорусской и русской диалектной лексикографии; при этом в силу ряда объективных причин наиболее весомым и значимым оказался опыт составителей «Словаря смоленских говоров» («ССГ»). Работа над созданием «СМСПГ» позволила его составителям установить прочные научные связи со Смоленским государственным университетом, в стенах которого с 1974 г. осуществлялся выпуск «ССГ» (последний, 11-й том которого издан в 2005 г.). Изучение многолетнего опыта смоленских лексикографов, личные контакты, свободный доступ к картотеке «ССГ», активное участие составителей «СМСПГ» в научных конференциях в Смоленске, публикации наших статей в смоленских научных сборниках и, что особенно важно, постоянная поддержка, доброжелательное отношение смоленских коллег – все это оказало неоценимую помощь в формировании могилевской диалектологической школы и в выработке концепции «СМСПГ». Опыт составления «ССГ» использован при определении структуры «СМСПГ», схемы построения словарной

статьи. Влияние «ССГ» нашло отражение и в содержательной стороне «СМСПГ», и в решении ряда задач технического плана. Опыт составителей «ССГ» используется в способах отсылочного толкования слов, в подаче синонимов и фразеологизмов, в показе вариантов слова и др. Таким образом, между «ССГ» и «СМСПГ» существует преемственная связь, опыт составления «ССГ» развивается и совершенствуется в «СМСПГ».

Однако «СМСПГ» ни в коей мере не дублирует «ССГ». Как первый опыт регионального словаря переходных белорусско-русских говоров «СМСПГ» по своему уникален и имеет свою специфику; для него разработана оригинальная методика отбора лексики, по иному решаются вопросы, касающиеся различных сторон разработки словарной статьи.

Так, по принципу отбора лексики «СМСПГ» является словарем дифференциального типа. Применительно к переходным белорусско-русским (русско-белорусским) говорам дифференциальность понимается как принцип их отличия и от русского, и от белорусского литературного языка. С учетом такого понимания принципа дифференциальности в «СМСПГ» включаются слова, отсутствующие как в нормативной лексике русского языка, так и в нормативной лексике белорусского языка. Таким образом, методика отбора лексики, применяемая в «СМСПГ», весьма существенно отличается от методики отбора лексики, применяемой в «ССГ». Употребляющиеся в смоленских говорах белорусские слова типа *арелі* 'качели', *бок* 'сторона', *веселка* 'радуга', *вёска* 'деревня', *гульня* 'игра', *лазня* 'баня' и т. п. являются диалектизмами и «на законном основании» помещаются в «ССГ»; по отношению к говорам МСП эти слова диалектными не являются, поскольку относятся к нормативной белорусской лексике и естественно в «СМСПГ» не включаются.

В «СМСПГ» находит отражение этнографическая характеристика диалектного слова. В состав целого ряда словарных статей включен этнографический комментарий, который приводится в конце статьи после знака =, напр.: БИКЛаГа, и, ж, Этногр. Сосуд для переноски и хранения жидкости, фляга. *Ваду насилі у биклаггах – такіх двудёнках з диркай пасярёткі.* (Селец, Мст. Мгл.); *Биклага – ета вядро ти кадушка дирвяная, хадитя у сырай, я вам пыкажу яе.* (Татарск, Мон. Смл.); *Сын во прынёс биклагу квасу.* (Любавичи, Мон. Смл.). = Весьма своеобразным сосудом для хранения и переноски жидкости являлась «биклага», которая изготовлялась из дубовых или еловых кленок, обтянутых обручами и двумя вставленными в уторы дубовыми днищами [Молчанова 1968, с. 221].

«СМСПГ» является уникальным диалектным словарем по широте иллюстративного материала. Мы считаем нецелесообразным подход, когда объем иллюстративного материала ограничивается двумя-тремя произвольно выбранными примерами. В словарные статьи «СМСПГ» по мере возможности включается весь имеющийся в картотеке языковой материал, позволяющий пользователю словаря получить объективное представление о степени распространен-

ния и сфере бытования слова на территории МСП. С другой стороны, широкий показ в иллюстрациях различных грамматических форм слова позволяет избежать субъективной реконструкции начальной формы.

В настоящее время работа по составлению двухтомного «СМСПГ» приблизилась к завершению: подготовлен первый том (в электронном варианте), собрана, обработана и введена в компьютер значительная часть словарного материала для второго тома.

Таким образом, научное сотрудничество могилевских и смоленских диалектологов установилось уже давно и носит прочный и устойчивый характер. При этом научные контакты, о которых говорилось выше, не были односторонними. В свою очередь, и смоленские ученые (проф. Е.Н. Борисова, проф. И.А. Королева, доц. В.С. Картавенко и др.) были частыми гостями в Могилеве, выступали с научными докладами на конференциях и семинарах, проводимых в МГУ им. А.А. Кулешова, публиковались в университетских сборниках научных трудов. Нарботанный нами опыт в области диалектной лексикографии оказался востребованным со стороны смоленских коллег. В частности, одна из авторов этих строк участвовала в официальном рецензировании одного из выпусков «ССГ» [Словарь 1988], на протяжении многих лет принимает участие в обсуждении кандидатских диссертаций (В.С. Картавенко, И.А. Королевой, И.А. Лешутиной, А.Л. Итуниной, В.Е. Ущeko, Н.А. Романова, Н.Г. Фроловой и др.) по лексике смоленских говоров в Смоленском государственном университете.

Прочное многолетнее сотрудничество могилевских и смоленских диалектологов создает благоприятную почву для участия обеих сторон в разработке совместных научно-исследовательских проектов. В качестве одной из возможных тем такого совместного проекта НИР может быть «**Фразеологический словарь могилевско-смоленского пограничья**» (руководитель от белорусской стороны – кандидат филологических наук доцент Л.И. Шаповалова). По данной теме нами наработан весомый задел: собран, обработан и введен в компьютер значительный материал по диалектной фразеологии, апробирован и опубликован ряд научных статей с изложением различных аспектов концепции «СМСПГ» [Сузанович 1999(а); Сузанович 1999(б); Сузанович 2001; Шаповалова 1998].

Нам представляется, что на завершающем этапе подготовки «СМСПГ» участие двух-трех опытных смоленских диалектологов может оказаться полезным. Дело в том, что после распада СССР мы лишились возможности направлять диалектологические экспедиции на смоленские приграничные территории, в результате чего смоленская пограничная зона нами обследована слабее могилевского пограничья: по состоянию на конец 2003 г. обследовано более 120 сельских населенных пунктов могилевского приграничья и лишь 50 – смоленского. Смоленские коллеги помогли бы устранить эту диспропорцию хотя бы частично.

Литература

Молчанова, Л.А. Материальная культура белорусов / Л.А. Молчанова. – Минск: Наука и техника, 1968. – 231 с.

Словарь смоленских говоров: вып. 5. – Смоленск: СГПИ, 1988. – 146 с.

Сузанович, В.Б. К разработке концепции «Фразеологического словаря могилевско-смоленского пограничья» / В.Б. Сузанович, Л.И. Шаповалова // Язык и культура: проблемы современной этнолингвистики: мат-лы Междунар. науч. конф., г. Минск, 2–4 ноября 2000 г. / науч. ред. И.И. Токарева; Минский гос. лингв. ун-т. – Минск: МГЛУ, 2001. – С. 176–181.

Сузанович, В.Б. Разработка фразеологических оборотов в «Словаре могилевско-смоленских пограничных говоров» / В.Б. Сузанович, Л.И. Шаповалова // Разноуровневые характеристики лексических единиц: сб. науч. статей по мат-лам докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., г. Смоленск, 29–30 июля 1999 г.: в 4 ч. / редкол.: И.А. Королева (отв. ред.) и др.; Смоленский гос. пед. ун-т. – Смоленск: СГПУ, 1999. – Ч. 1: История языка и диалектология. – С. 147–151.

Сузанович, В.Б. Фразеологические единицы и их место в региональных словарях / В.Б. Сузанович, Л.И. Шаповалова // Актуальные проблемы славянской фразеологии. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 1999 (6). – С. 79–82.

Шаповалова, Л.И. Способы подачи фразеологизмов и их разработка в «Словаре могилевско-смоленских пограничных говоров» / Л.И. Шаповалова // *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. трудов по лексикографии / редкол.: В.В. Дубичинский (отв. ред.) и др.; Харьковское лексикограф. общ-во и др. – Гродно: ГГУ им. Я. Купалы, 1998. – Вып. 5. – С. 84–87.